

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

УДК 502.131.1:34: 174.7

С. Б. Игнатов

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕОНТОЛОГИИ¹

Аннотация. Идеи деонтологии изначально были сформулированы в юридической сфере. Сегодня они распространяются на все существующие отношения человека и виды его деятельности. Зарождается новое междисциплинарное направление – экологическая деонтология, концептуальные основания которой кроются в учении о ноосфере, экологическом императиве и идеях коэволюционной стратегии развития общества и природы.

Ключевые слова: коэволюционная стратегия, экологический императив, экологическая деонтология.

Abstract. The deontology concepts were first formulated in the judicial sphere. Nowadays they are spread onto all human relations and activities. A new disciplinary branch of science –the ecological deontology- is being developed; its conceptual foundation can be found in the noosphere teaching, the ecological imperative and the co-evolution strategy of environmental and social development.

Index terms: coevolution strategy, ecological imperative, ecological deontology.

Термин «деонтология» происходит от греческих слов: *deontos* – должное, надлежащее и *logos* – знание. В начале XIX в. деонтология сформировалась как система обобщенных знаний о правилах профессионального поведения. В философском и этическом планах деонтология тесно связана с представлениями о нормах морали и нравственности, долженствовании и ответственности. Наиболее глубоко проблемы деонтологии рассматривались в юриспруденции и медицине. Но сегодня ее положения распространяются практически на все существующие виды деятельности и уверенно входят в область культурологии, журналистики, педагогики, психологии, экологической этики и т. д. [6, 9, 11].

Особое значение деонтология имеет для сферы природопользования. В целях поддержания *устойчивого* (неразрушимого) развития цивилизации следует знать и неукоснительно выполнять нормы эколого-допус-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (№ 14.740.11.0235).

тимого вмешательства в природные процессы. Человечеству необходимо иметь «кодекс взаимодействия» с природой, включающий систему научно обоснованных правил, которых должен добровольно и беспрекословно придерживаться каждый человек, организуя свою деятельность. Для их разработки требуется объединить фундаментальные исследования философии, обществознания, правоведения, экологии, природопользования, психологии и педагогики, направленные на изучение всей совокупности формализованных и неформализованных норм поведения и деятельности в природе, разработку методов воспитания у каждого человека внутренней убежденности в необходимости их выполнения. И в этом плане правомерно говорить о выделении на стыке этих наук самостоятельного междисциплинарного направления – экологической деонтологии, объединяющей в целостную систему знания об общественно значимых, экологически обоснованных нормах и правилах поведения и деятельности человека в природной среде и средствах их актуализации в цивилизационной практике. Некоторые аспекты этой проблемы рассматривались нами в книге «Образование для устойчивого развития» [4].

Истоки и предпосылки экологической деонтологии лежат в глубине веков и связаны с представлениями древних о природосообразности жизни человека, ее неотделимости от жизни природы и необходимости беречь среду своего обитания от собственного чрезмерного вмешательства. Правила и нормы, которые уравнивали отношения человека и природы, изначально содержались в мифологии, религии, религиозных учениях. Они нашли отражение в творчестве, традициях, народной экологии и народной этике и культивировались в миропонимании людей в процессе семейного воспитания, праздников и обрядов, посвященных природе и отдельным ее объектам. Позднее, в период зарождения государственности, они были воспроизведены в правовых актах древности. Уже самые ранние законодательства отличались нацеленностью на регулирование природопользования и природоохранные мероприятия. Они включали специальные статьи, посвященные охране природы, регламентированию использования водных, земельных и других ресурсов.

С рождением натурфилософии многие положения народной экологической этики и идеи жизни в гармонии с природой получили философское обоснование. Нормы и требования грамотного природопользования и регулирования отношений с природой предписывали античная наука и право. Это было связано с осознанием локальных экологических проблем, которые уже в те времена вызывали беспокойство и озабоченность будущим. Идея необходимости регулирования природопользования и охраны природы активно развивалась в позднем средневековье, в преддв-

рии «нового времени», когда рост населения и изменение технологического мира привели к увеличению масштабов негативных последствий деятельности человека.

Еще большую актуальность эти вопросы получили в период вхождения человечества в эпоху промышленного производства и формирования техногенной цивилизации. Если в предыдущие времена рукотворные экологические проблемы носили преимущественно сельскохозяйственный характер, то в индустриальную эпоху к ним добавились проблемы промышленного природопользования. В погоне за материальными благами человек стал на путь покорения природы. Из храма она превратилась в мастерскую, в которой выковывалось *антропоцентрическое* мировоззрение: человек стоит над миром природы, он ее хозяин, и все в ней должно быть подчинено его интересам. Укоренилось отношение к ней как неисчерпаемой кладовой. Стрелка весов между долгом и желаниями, «надо» и «хочу» в его сознании сместилась в сторону последних. Ушли на задний план заповеданные предками традиции бережного отношения к природе. Утратились нормы и правила рационального природопользования. Жизнь человека и его деятельность потеряли природосообразность.

Но особую остроту проблемы регулирования природопользования и охраны природы приобрели в период расцвета техногенной цивилизации. Уже на рубеже XIX и XX вв. человечество, по образному выражению В. И. Вернадского, превратилось «в могучую геологическую силу», более мощную по своему воздействию, чем природные катастрофы. И именно в это время в общественном сознании возродились идеи гармонизации отношений общества и природы, которые высказывались еще в античной натурфилософии. Наиболее полно они выражены в работах В. И. Вернадского о роли биосферы в истории Земли, в которых он обосновал идею *ноосферы* – биосферы, управляемой разумом человека на основе глубокого научного знания обо всех протекающих в ней процессах. Ядром его учения являются мысли о единстве биосферы и человечества, об их взаимном влиянии друг на друга. Он утверждает, что научная мысль, разум и творчество человека служат той силой, которая превратит биосферу в новую фазу, в новое состояние, качественно новую форму организованности. Она возникает, когда Разум человечества корректирует природопользование, когда логика человеческой деятельности соответствует логике развития биосферы. Надежное будущее цивилизации возможно лишь при условии примирения личной свободы каждого человека с необходимостью подчиняться общественным требованиям, выработанным Коллективным Разумом [3].

Создание во второй половине XX в. мощной техносферы, позволяющей существенно облегчить жизнь человека, повлекло колоссальное

снижение качества среды его обитания. Вектор отношений общества и природы стремительно развернулся в сторону их взаимного отчуждения. Чрезмерное изъятие ресурсов и неэффективное их использование привели к разрушению хрупкого природного равновесия, которое складывалось на протяжении миллиардов лет эволюции. Экологические проблемы обрели глобальный характер и поставили современный мир на грань экологической катастрофы [1].

Осмысление мировым сообществом сложившейся ситуации обусловило необходимость создания новой, *коэволюционной* стратегии взаимодействия природы и общества, обеспечивающей их долговременное устойчивое соразвитие. В ее русле было разработано несколько концепций выхода цивилизации из глобального экологического кризиса, созвучных идеям ноосферы. Среди них наибольшее распространение получила концепция *sustainable development* – допустимого, сбалансированного развития системы «общество – природа», которая в государственных документах России получила название «*устойчивое развитие*» (УР). Одной из моделей, реализующих эту концепцию, является модель ограниченного роста основных взаимосвязанных показателей цивилизации: населения, капиталовложений, потребления природных ресурсов, загрязнения окружающей среды [8].

Исследуя философские аспекты устойчивого развития, Н. Н. Моисеев вводит понятие «*экологический* (или коэволюционный) *императив*», понимаемый как система научно обоснованных норм и правил, предписаний и запретов, строго регламентирующих деятельность человечества в биосфере. Его суть заключается в том, что разрешены и реализуются только те технологии, способы производства и формы деятельности, которые не разрушают сопряженности естественных биогеохимических циклов Земли и не нарушают естественного течения природных процессов. Эта система норм и правил *не должна* противоречить законам биосферы и установившимся в ней отношениям. Напротив, она призвана способствовать сохранению ее устойчивости. Их неукоснительно *должен* выполнять каждый человек при организации своей жизнедеятельности.

Н. Н. Моисеев отмечает, что для продолжения своей истории человеку необходимо научиться согласовывать не только локальную, но и общепланетарную деятельность с потребностями Природы, устанавливая жесткие рамки собственного развития и деятельности и соотнося их с развитием остальной биосферы [7]. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть *экологическим императивом*, т. е. совокупностью *ограничений* деятельности людей, нарушение которых может обернуться для человечества самыми катастрофическими последствиями. Ученый

полагает, что во имя своего сохранения человечеству нужно качественно изменить природу общества, что необходима новая цивилизация с иным миропредставлением, иным мышлением, иными социальными установками, иной структурой потребностей, нацеленная на выработку и реализацию механизмов устойчивого развития. А это значит, что должны измениться многие институты, обеспечивающие устойчивость жизни в новых условиях, и прежде всего культура, право и образование.

Требования экологического императива – продукт познания объективных законов развития природы и общества, поведения и деятельности человека. Их выполнение является условием устойчивого будущего цивилизации. Они выступают средством *научно обоснованного регулирования отношений общества и природы*. И хотя в современном мире нет однозначного понимания проблем регулирования, все же именно оно является важнейшим фактором сохранения основных жизнеобеспечивающих параметров природной среды, а значит, и основой выживания человечества на Земле. Чем дальше мы заглядываем в будущее, тем более жестким и бескомпромиссным представляется это регулирование. Эта неизбежность связана с необходимостью привести в соответствие потребности растущего населения и оскудевающие возможности природы для их удовлетворения. Каждое новое поколение будет ощущать проблему регулирования потребления как все более актуальную.

Складывающаяся ситуация заставляет по-новому посмотреть на положение человека в биосфере, на роль и характер его деятельности. Хотя он и находится на вершине эволюционной пирамиды, обладает разумом, сознанием, рефлексией, создает культуру, он все же остается частью природы и не может не подчинить стратегию своей жизнедеятельности стратегии природы. Он в ней такой же гость, как и все остальные биологические виды, жизнедеятельность которых подготовила комплекс необходимых условий для его появления и социальной эволюции. Поэтому устойчивое развитие общества невозможно без замены *антропоцентрического* подхода к природе *экоцентрическим*, в рамках которого природа, как и человек, имеет свои права [10]. Из разряда *утилитарных* ценностей она переходит в разряд *универсальных*, и из объекта, на который направлена деятельность человека, превращается в *равноправный субъект* системы «человек – общество – природа», взаимодействие с которым должно строиться на принципах уважения и партнерства.

В более широком аспекте экологический императив отражает все виды взаимодействия человека не только с природой, но и со всей окружающей его социоприродной средой. И проблема природно-экологического переходит в социокультурную область. Устанавливая новый характер

отношений человечества и природы, экологический императив оказывается основанием для формирования новой социальной идеологии, этики, нравственности и морали, приоритетом которых становится сохранение жизнеспособности цивилизации на долгие времена. В этих условиях нравственный (категорический) императив И. Канта оказывается производным от экологического [5]. Такое понимание требует переосмысления культуры как механизма регулирования поведения и деятельности человека, переосмысления многих представлений, которые лежат в основании ее современного образца.

В этом контексте изменяется базовая концепция человека, происходит переоценка ценностей, сложившихся традиционных представлений о гуманизме, свободе, равенстве, демократии, социально значимых стереотипах поведения, представленных в классической философии. В ракурсе устойчивого развития они должны рассматриваться с позиции *сохранения качества среды обитания во имя сохранения жизни и здоровья нынешних и будущих поколений*. Гуманным становится все то, что направлено на поддержание коэволюции природы и общества.

Когда принимаются во внимание интересы людей будущего, а также всего живого мира, рамки принятых современным человечеством нравственных обязательств значительно расширяются. Так, обязательство обеспечить людей природными ресурсами в будущем связано с обязательством сохранить возможно большее число биологических видов, возможно большее количество полезных ископаемых, сократить их потребление за счет использования наукоемких и ресурсосберегающих технологий, снизить выбросы в окружающую среду. Усиливается необходимость ограничения потребительского максимума для каждого приходящего в мир поколения. И с этих позиций оказываются гуманными все процессы регулирования. Гуманизм становится все более *прагматическим*, все более реальным, все более приближенным к человеку, его жизни, практической деятельности и поведению.

Основные позиции учения о ноосфере, идеи устойчивого развития, представления об экологическом императиве, прагматическом гуманизме и экологической этике стали методологическими ориентирами *экологической деонтологии* – нового интегративного направления, предусматривающего осмысление и исследование существующих реалий в отношениях общества и природы.

Одной из форм ее практической реализации является развивающееся с конца девяностых годов прошлого века экологическое право, закрепляющее законодательно оформленную совокупность норм, регулирующих поведение и деятельность человека в природе, разработанных на

основе знания законов экологии и учета особенностей природопользования [2]. Оно *защищает* интересы и права граждан на жизнь в благоприятной окружающей природной среде и в то же время *обязывает* их поддерживать ее качество, используя для этого как императивный (требующий неукоснительного исполнения), так и диспозитивный (допускающий выбор) подходы. Но сегодня у человечества нет выбора. В целях выживания оно должно подчинить свою жизнь и деятельность императивным требованиям. Законопослушный гражданин, обладающий элементарной эколого-правовой грамотностью, выполняет их *добровольно*, незаконнопослушного *принуждают* их выполнять.

Другая форма объективизации требований экологического императива воплощается в нормах общественной морали, которые фиксируют правила или модели поведения как желательный стандарт, в поддержании которого заинтересовано общество или социальная группа. Субъективно они проявляются через уровень нравственности каждого отдельного человека. Человек, проживающий в обществе, не может быть свободным от общественной морали, и чтобы не оказаться изгоем, должен ей подчиниться. И здесь мы также видим принуждение. Но принуждение – это *внешняя* форма воздействия на человека.

Изначально нормы морали устанавливались на основе эмпирических знаний, тысячелетних наблюдений и практического опыта и закладывались в культуре народов, их верованиях и традициях. Сегодня они должны быть выстроены с учетом знания и понимания объективных законов развития биосферы, моделирования и прогнозирования возможных ее состояний на основе научной оценки результатов деятельности человека в природе. В рамках экологического императива социально значимо, нравственно и морально то, что способствует сохранению биосферы как среды обитания человека. И, прежде всего, регулирование потребления природных ресурсов, которое повлечет за собой и ограничение материальных потребностей людей.

Обществу крайне важно выработать те механизмы, которые будут содействовать сближению социально-значимого и личного, *воспитанию* у каждого человека внутренней готовности подчинить свои личные интересы и потребности интересам общества. Убежденность, определяемая И. Кантом как непреложный *внутренний* закон, проявляется в повышенной ответственности за результаты своих действий и поступков в социоприродной среде, осознанном самоограничении, экономии и бережливости, саморегулировании своей деятельности на основе глубокого понимания законов развития природы и общества, в стремлении к поддержанию их коэволюции и сохранению универсальных ценностей жизни.

Именно это стремление должно стать высшей потребностью человека, наполнить содержание его жизни смыслом, сблизить общественно и лично значимое, стать «строителем» личного идеала жизни. И ведущая роль в формировании этой убежденности принадлежит системе образования.

Рассматривая формы и методы *регулирования* отношений человека и природы, средства их актуализации в практической деятельности, экологическая деонтология использует достижения практически всех фундаментальных наук о природе, человеке, обществе, технике и технологиях. Это сложное интегративное направление социально-гуманитарного знания, которое имеет и естественнонаучные (собственно экологические), и технические, и социально-культурные основания. Объект ее исследования – экосообразное поведение человека и его важнейшие регулятивы. Предмет – условия и средства актуализации норм и требований экологического императива в жизнедеятельности человека. Ее научный аппарат базируется на представлениях классической деонтологии, которые, преломляясь сквозь призму взаимодействия человечества и природы, обретают новые, *экологические* черты. Основные понятия, категории, принципы и методы этой науки еще только формируются. Ее содержательное поле достаточно велико и охватывает многочисленные взаимосвязи с другими науками и сферами познания.

Можно выделить несколько уровней исследований в области экологической деонтологии:

- фундаментальный, или методологический;
- антропологический;
- прикладной.

Фундаментальный уровень включает исследования по проблемам ноосферогенеза и устойчивого развития, философии, этики, общей и социальной экологии, правоведения, определяющих ее методологический базис, исходную аксиоматику, понятийный аппарат и содержание.

Антропологический уровень предполагает изучение социокультурного бытия людей, нормативных образцов их поведения и деятельности, их формирования в процессе филогенеза и онтогенеза. В его рамках рассматриваются истоки, предпосылки и основания экологической деонтологии. На этом уровне экологическая деонтология опирается на исследования в области культурологии, этноэкологии, истории, обществознания и использует их методы.

Прикладной уровень подразделяется на два взаимосвязанных направления:

- практическая разработка конкретных, научно обоснованных общественно значимых норм и правил, ограничивающих деятельность человека в биосфере. На это направлены усилия естественно-математических и тех-

нических наук, результаты исследований которых реализуются в таких отраслях знания, как экономика природопользования и экологическое право;

• формирование у каждого человека внутренней убежденности в необходимости выполнения этих норм и правил. И в этом плане интересы экологической деонтологии совпадают с интересами образования в воспитании *социального идеала человека* – личности, способной воспринимать и осуществлять идеи коэволюции природы и общества, ориентированной на непрерывное саморазвитие и приоритет общечеловеческих ценностей, готовой не только адаптироваться к быстроменяющимся условиям жизни, но и обеспечить своей деятельностью устойчивое развитие цивилизации.

Большие надежды в решении этой задачи возлагаются на формирующуюся сегодня новую отрасль образования – *экологическое образование в интересах устойчивого развития* (ЭОУР). Оно призвано изменить существующее массовое сознание людей, переориентировать их на сохранение универсальных ценностей жизни, научить в рамках правового поля находить компромисс в ситуациях, где вступают в конфликт экономическая выгода и экологическая целесообразность, личные потребительские запросы и общественные интересы.

Педагогической науке еще предстоит разработать содержание образования и технологии обучения и воспитания, направленные на достижение этой цели. Для этого потребуются объединить усилия и опыт, накопленный в эколого-правовом образовании и воспитании, в экологической культурологии, общей, социальной, коррекционной и экологической педагогике, возрастной, социальной и экологической психологии, девиантологии и других отраслях знания о человеке, его деятельности и поведении и их регулировании.

Однако нельзя уповать только на систему образования. Государство и общество должны создать в стране условия для того, чтобы стали престижными и поощрялись экологический стиль жизни, экономия и бережливость, экологически обоснованная деятельность, неукоснительное выполнение норм и требований экологического императива. На это должны работать все институты общества – политика, экономика, право, образование, наука, культура.

Литература

1. Барлыбаев Х. А. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие. М.: РАГС, 2007. 345 с.
2. Бринчук М. М., Урсул А. Д., Мاستушкин М. Ю. Правовые аспекты устойчивого развития. М.: Ступени, 2005. 304 с.
3. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 463 с.

4. Игнатов С. Б. Образование для устойчивого развития: теоретико-методологические основания экологической деонтологии // Актуальные вопросы современного образования. Тюмень: ТГНГУ, 2010. С. 52–78.
5. Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2000. 431 с.
6. Левитан К. М. Педагогическая деонтология. Екатеринбург: Деловая книга, 1999. 272 с.
7. Моисеев Н. Н. Новая планета // Мировое сообщество и судьба России. М.: МНЭПУ, 1998. 272 с.
8. Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро. Женева: Центр «За наше общее будущее», 1993. 70 с.
9. Рыскельдиева Л. Т. Деонтология в истории философии. Симферополь: Таврия, 2004. 383 с.
10. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 596 с.
11. Штыкова Н. Н., Никитова А. В. Юридическая деонтология и этика. Владимир: ВГПУ, 2006. 115 с.

УДК 37.013

Е. А. Максимова

ФРЕЙМОВЫЙ ПОДХОД В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается фреймовый подход к организации педагогических исследований. Фрейм представлен как иерархическая структура, статично отражающая все элементы анализируемого процесса/явления. Автор сопоставляет фрейм, опорный конспект и «древо задач» и выявляет преимущество первого, которое состоит в стереотипности и большой семантической емкости. Рассмотрен механизм актуализации фрейма как комбинация процессов перемыкания, расширения, дополнения и трансформации.

Ключевые слова: фрейм, фреймовый подход, терминальный узел, слот, актуализация фрейма (перемыкание, расширение, дополнение, трансформация).

Abstract. The article is devoted to framing in pedagogical research. The frame is viewed as a hierarchy, which combines all the aspects of the phenomenon in question. Author compares the frame and supporting outline and shows the advantages of the former due to its semantic capacity and stereotype. The mechanism of frame alignment is reviewed as a combination of bridging, amplification, extension, transformation.

Index terms: frame, framing, terminal junction, slot, frame alignment (bridging, amplification, extension, transformation).